

Ли Си откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза, подперев ладонью щеку.

Глядя на то, как указательный палец Ли Си в такт мыслям размеренно постукивает по виску, Номер 003 невольно занервничал: казалось, еще секунда — и этот жесткий палец проломит его собственную беговую голову.

Он потихоньку сжал колени и попытался боком, сантиметр за сантиметром, отползти к самому краю дивана.

Но стоило ему едва пошевелиться, как Ли Си разомкнул веки.

— Сядь ближе.

— Сию секунду! — с готовностью отозвался Чжан Сань.

Номер 003 ума не мог приложить, с чего это Четвертый господин так переменялся в лице, едва услышав, что чистота энергетических камней не дотягивает и до пятидесяти процентов. От мужчины теперь исходила столь ощутимая угроза, словно он прямо сейчас жаждал пустить кого-нибудь на фарш.

Будучи классическим приспособленцем — из тех, кто гнется перед сильными и помыкает слабыми, — Чжан Сань благоразумно решил не испытывать судьбу.

Едва прозвучал приказ, парень подобострастно подполз поближе. Опасаясь, что расстояние все еще непозволительно велико, он прижался к боку Ли Си так рьяно, что бесцеремонно потеснил Четвертого господина, нарушив его величественную позу.

«Моя покладистость и редкое послушание просто обязаны оставить неизгладимый след в его черствой душе», — самонадеянно рассудил Номер 003.

Расплывшись в заискивающей улыбке, он повернулся к спонсору, но наткнулся на столь тяжелый, не обещающий ничего хорошего взгляд, что невольно призадумался.

Быстро прокрутив в голове возможные варианты, он пришел к единственному логичному выводу:

«А-а, я понял! Наверное, все еще слишком далеко».

Секунду спустя Чжан Сань, уже обхватив руками колени, устроился прямо на бедрах Ли Си. Нагло заглянув мужчине в лицо, он невинно поинтересовался:

— Ну как, теперь достаточно близко?

При этом он ухитрился высвободить одну руку и показать самому себе большой палец.

— Мой конек — чтение чужих мыслей. В определенных кругах меня уважительно зовут Читателем душ. Ну или, если попроще, глистом утробным.

В кабинете повисла звенящая, гробовая тишина.

Ли Си созерцал это чудо, взгромоздившееся к нему на колени и преданно заглядывающее в глаза. Лицо Четвертого господина стремительно темнело, наливаясь грозным свинцом. Медленно, с отчетливой угрозой его широкая ладонь поднялась и легла на шею Чжан Саня, слегка сжав пальцы.

— Да уж, ближе некуда, — ледяным тоном процедил Ли Си. — Настолько близко, что мне даже тянуться не надо, чтобы тебя придушить.

«Твою же налево! — мысленно взвыл Чжан Сань, невинно хлопая ресницами. — Ах ты гад неблагодарный! Сам же велел сесть поближе! Я уже буквально на тебе гнездо свил, а ему всё мало! Извращенец недоделанный...»

Подавив мысленный поток ругательств, он осторожно, бережно снял чужие пальцы со своего горла и заискивающе похлопал Ли Си по тыльной стороне ладони.

— Ну зачем же так горячиться, Четвертый господин? Поберегите нервы. У меня в родной деревне по соседству жил один дедуля, тоже носил фамилию Ли. Так вот, представился он во цвете лет — едва девяносто девять исполнилось. А знаете почему?

Разглагольствуя, Чжан Сань аккуратно пристроил тяжелую руку босса обратно тому под подбородок. Сам же он плавно перетек обратно на свой край дивана и сложил руки на груди с самым благочестивым видом.

— А все потому, что слишком серьезные люди долго не живут. Вот и вам, чувствую, как и дедушке Ли, грозит уйти в мир иной рановато — аккурат в девяносто девять лет.

«Каков слог! — восхитился собственной изворотливостью Чжан Сань. — Тончайшая игра слов! Вроде бы и поддел ублюдка, а вроде и долголетия пожелал. Да по мне учебники риторики писать надо!»

«Смотрю, ты уже окончательно свыкся со своей новой кликухой», — язвительно прокомментировал в его голове Маленький помощник.

Присутствующие в кабинете подчиненные переглянулись в полном замешательстве. Они искренне не понимали: обнаглевший юнец только что оскорбил их грозного босса или, напротив, изысканно пожелал ему долгих лет жизни?

Но Ли Си на дешевую лесть не купился. Он лишь презрительно усмехнулся.

— Не знаю, дотяну ли я до ста лет, но вот ты, кажется, до завтрашнего рассвета точно не доживешь.

С этими словами он выразительно кивнул секретарю Мо Наню.

Когда Мо Нань в сопровождении пары плечистых телохранителей шагнул вперед, Чжан Сань мертвой хваткой вцепился в рукав Ли Си.

— Батюшка! Пощади сиротинушку! — возопил он, одновременно намертво зацепившись ногами за ножку дивана.

Он сжимал руку босса так, словно от этого зависела его жизнь, и затараторил, переходя на ритмичный речитатив:

— Бес попутал, каюсь, каюсь! С коленей не поднимаюсь! Дурак я грешный, признаю, вину искупить свою молю! Пощади, отец родной, не губи души живой!

Под конец он выдал такой залихватский рэп, что даже бывалые охранники невольно приоткрыли рты от изумления.

Ли Си в очередной раз поразился тому, насколько глубоко этот парень способен пробивать любое дно.

— Ты что, бродячий пес, раз так легко скулишь?

Чжан Сань поднял на него кристально чистые глаза и с неподражаемым выражением выдал звонкое:

— Гав!

Эхо этого идеального собачьего лая еще долго вибрировало в воздухе. Ли Си окончательно лишился дара речи перед лицом столь феноменальной гибкости хребта. Прежде он считал Чжан Саня просто беспардонным проходимцем, но теперь понял, что сильно недооценивал масштаб катастрофы. Этот субъект превзошел все мыслимые границы бесстыдства.

«Сил моих больше нет на это смотреть... — Маленький помощник в виртуальном пространстве со стоном закрыл лицо руками. — Ну и кретин. Клинический случай».

Остальные присутствующие хранили благоговейное молчание, мысленно признавая: этот парень — страшный человек. С ним определенно стоит держать ухо востро.

«Глупые, жалкие смертные, — высокомерно рассуждал про себя Чжан Сань. — Великие мужи древности терпели и не такое! Ван Гоуцзянь спал на хворосте и лизал желчь ради мести, Хань Синь терпел унижение, пролезая между ног у рыночного задиры. А сегодня я, великий Чжан Сань, превосходно изобразил породистого кобеля! Но погоди у меня, собачий вор Ли... Придет день, фортуна повернется ко мне передом, я восстану из пепла и собственноручно высеку на твоём надгробии: "Твой вечный господин и повелитель"».

Атмосфера в кабинете после исторического гавканья сделалась на редкость зловещей и многозначительной, но нарушить тишину никто не решался. К счастью для всех, в дверь постучали.

На пороге появился начальник охраны.

— Четвертый господин, специалисты из экспертной лаборатории прибыли. Как вы и приказывали, пригласили только проверенных людей.

Ли Си кивнул. В кабинет вошли несколько человек в стерильно-белых халатах, бережно несущие массивные металлические кейсы. Пока они споро распаковывали и монтировали оборудование, Ли Си подозревал вернувшегося охранника.

— В лаборатории никто не проявлял лишнего любопытства?

— Руководитель группы, Чэн Сяосянь, поинтересовался, с чем связана срочность и не возникло ли проблем со стабильностью новых энергоресурсов. Даже предложил прислать подкрепление, — негромко доложил тот. — Я ответил, что вам потребовалось срочно подтвердить подлинность «Сердца пламени» — того самого рубина с недавнего аукциона.

Ли Си слегка прищурился.

— Проверьте этого Чэн Сяосяня. И всю его семью до третьего колена.

— А что стряслось? Кого проверяем? Измена?! — тут же высунулся из-за его плеча любопытный Чжан Сань.

Ли Си скользнул взглядом по его физиономии, на которой так и читалась жажда сплетен, и внезапно поймал себя на странном ощущении. Он по природе своей был человеком скрытным и подозрительным, не привыкшим доверять даже собственной тени. Как же вышло, что он

столь беспечно раздает тайные приказы в присутствии этого недоумка?

Четвертый господин нахмурился. Дело было явно не во внезапно возникшем доверии к проходимцу. Может, этот паяц использует какую-то изощренную технику манипуляции сознанием?

«Он слишком много знает, — подумал Ли Си, буравя Чжан Саня ледяным взглядом. — И ведет себя совсем не так, как люди Гу Яньсэня. Какова его истинная цель? Зачем он так настойчиво крутится возле меня?»

Знай Чжан Сань, какие шестеренки крутятся в голове параноика-миллиардера, он бы горько разрыдался от несправедливости мира. Его единственным стремлением было сытно жрать и сладко спать за чужой счет, без всяких там шпионских заговоров!

Не дождавшись ответа, Чжан Сань прямо-таки заерзал от нетерпения. На его лице отразилось глубочайшее экзистенциальное страдание.

— Ну шепните хоть словечко! Ну ради бога! Кто предатель?

Для человека его склада ума ситуация, в которой все вокруг в курсе интриги, кроме него самого, была изощренной пыткой.

Ли Си молча уперся ладонью в лоб парня и бесцеремонно отпихнул его голову в сторону. Выдерживать этот сияющий, собачий взгляд, полный искреннего любопытства, становилось физически невыносимо.

К этому моменту специалисты закончили подготовку. Они бережно извлекли из защитных ячеек оба энергетических кристалла и поместили их под сканирующие датчики лабораторного стенда.

<http://bllate.org/book/20465/2213862>